

В избе деревенского старосты царила суета. Четверо мужчин, включая мужа старосты, спешили к старому дому, где кипела работа. Лица их были сосредоточенными, словно они готовились к битве. Юй Цинцзе, войдя в избу, остался незамеченным. Только Дацзянь, поднявшись за инструментом, заметила его. — Уже больше тридцати грядок готово! — воскликнула она. Мужчины, разделив обязанности, трудились слаженно, их скорость была несравнима с прежней. Юй Цинцзе, глядя на плоды их труда, испытал чувство гордости. Не желая отвлекать их от работы, он незаметно удалился домой. Прошло два дня, и здоровье Юй Цинцзе заметно поправилось. Он решил ещё день отдохнуть, а затем отправиться на рынок за специями, многие из которых были испорчены во время нападения. Он также приобрел две банки сахарного сиропа. Деревянные бочки и зонтики, заказанные для ларька, уже были готовы. Заранее Юй Цинцзе посетил чиновников, управляющих ларьками на Северной улице, и оплатил месячную аренду, а также арендовал на длительный срок их прежнее место. Так, даже если они немного опоздают с открытием, никто не займет их место. — В ларьке обычно пусто до позднего утра, — размышлял Юй Цинцзе, — так что опоздание нам не помешает. Мы приготовим желе дома, что сэкономит время и не даст другим узнать наш секрет. А сказочный тофу можно замариновать накануне вечером, чем дольше он будет вымачиваться, тем вкуснее получится. Все готово, можно открываться! В преддверии открытия Юй Цинцзе собрал дедушку Чана, Чан Ле и Чанг Хао за одним столом. — Дедушка, брат Ле, Сяохао, — начал Юй Цинцзе, — я хочу с вами кое-что обсудить. — Говори, — ответил дедушка Чан. — Вы готовы сотрудничать со мной и открыть ларек с едой? — с надеждой спросил Юй Цинцзе. — Что? — все трое удивленно уставились на него. — Как насчет того, чтобы открыть ларек вместе, а затраты и прибыль разделить поровну? — повторил Юй Цинцзе. Трое мужчин переглядывались, не понимая, что происходит. Юй Цинцзе ведь ещё не поправился, может, он бредит? Такой прибыльный бизнес, зачем делиться с кем-то, ведь можно заработать гораздо больше самому! — Азе, — наконец, заговорил дедушка Чан, — ты очень способный, продуктовый ларек приносит хороший доход, ты с твоими талантами можешь заработать ещё больше, ты этого заслуживаешь. Мы продаём кислую фасоль и кислую редьку, это просто случайность. Нам и так хорошо живётся, ты ещё платишь Сяоле и Сяохао зарплату, этого вполне достаточно. Ты понял? Глаза Юй Цинцзе заблестели. Он ожидал, что дедушка Чан и остальные откажутся, но не предполагал такой причины. Он думал, что они будут колебаться из-за риска или из-за вопроса о руководстве, но оказалось, что они просто не захотели использовать его в своих интересах. Такая простота и неприхотливость тронула его до глубины души. — Дедушка, — успокоился Юй Цинцзе, — я принял это решение после долгих раздумий. Согласно моему плану, в будущем ларек превратится в закусочную. Если закусочная будет приносить достаточно денег, я открою ресторан. Я открою лучший ресторан в городе Туншань, затем в Юньчжоу, а когда-нибудь даже в столице. Трое мужчин были поражены, услышав его план. Великолепная мечта, о которой они могли только мечтать! — Дедушка, брат Ле, Сяохао, — улыбнулся Юй Цинцзе, — вы считаете, что это невозможно? Трое мужчин, как по команде, покачали головами. Они и подумать не могли, что такое возможно. — Тогда вы можете подумать об этом сейчас, — продолжил Юй Цинцзе, — потому что я надеюсь, что вы сможете принять участие в этом плане. Ошарашенные лица троих мужчин стали ещё более ошарашенными. — Зачем? — спросил дедушка Чан, как глава семьи. — Как вы думаете, чтобы осуществить этот план, должно быть много трудностей. У меня есть навыки, и я могу все сделать сам, — серьёзно и искренне произнёс Юй Цинцзе, — но, дедушка, брат Ле, подумайте, когда ларек станет закусочной, может быть, я найму несколько помощников, и смогу управлять всем сам, но когда откроются вторая и третья закусочные, и, наконец, ресторан, тогда я один не смогу управлять всем этим. Трое мужчин слушали, размышляли и кивали, но они действительно не представляли, как смогут помочь в управлении всеми этими предприятиями. — В то время мне понадобится кто-то, кто поможет мне управлять всем вместе, — продолжил Юй Цинцзе, — и в этом мире единственные люди, которым я доверяю больше всего, это вы, ребята. Трое мужчин вздохнули и поняли. — Вы также можете нанять кого-то для управления, — заметил дедушка Чан, — например, во многих

магазинах есть продавцы, их тоже нанимает хозяин, и им просто нужно платить ежемесячно. Юй Цинцзе оценил проницательность дедушки Чана, но у него были свои собственные идеи. — Тем не менее, ваши собственные люди всегда будут более преданными, чем другие, вы так не думаете? — улыбнулся Юй Цинцзе. — Это правда, — кивнул дедушка Чан. — Поэтому я надеюсь, что мы будем сотрудничать, — продолжал Юй Цинцзе, — вам не нужно беспокоиться, вам не нужно думать слишком далеко сейчас, продуктовый ларек будет зарабатывать деньги в любом случае, и если вы не захотите сотрудничать в то время, мы просто отделимся снова. Никаких потерь не будет. — Но не слишком ли это выгодно для тебя? — дедушка Чан был очень озадачен. Юй Цинцзе равнодушно улыбнулся и сказал: — Человеческие и материальные ресурсы - это тоже своего рода затраты. У меня есть навыки, но если я не смогу найти подходящего человека, то мало что смогу сделать. Неспособность найти нужного человека — это действительно большая проблема. — Что вы думаете? — дедушка Чан нахмурился и посмотрел на Чан Ле и Чан Хао. Чан Хао ответил первым: — Я верю, что брат Юй сможет заработать деньги. Маленький фанат безоговорочно верил в своего кумира. — Я не говорил, что он не сможет заработать деньги! — дедушка Чан посмотрел на него, — Я спрашивал, не хочешь ли ты стать его партнёром! Чан Хао улыбнулся и кивнул: — Да, я хочу зарабатывать деньги. Дедушка Чан повернул голову и спросил Чан Ле: — Сяо Ле, что ты думаешь? Чан Ле, смысленный юноша, переводил взгляд с деда на Юй Цинцзе, словно взвешивая свои мысли. Несколько ловких жестов, и дедушка Чан, мудрый старик, кивнул, — "В этом есть смысл". Юй Цинцзе, еще не освоивший язык жестов, потерялся в догадках. — "Я пока не понимаю", — признался он. Дедушка Чан улыбнулся, — "Азе, Сяолэ сказала, что даже партнеры не делят заработок пополам. Ты можешь брать восемь, а мы два, так что все будет честно". Юй Цинцзе нахмурился, — "Это не очень хорошее соотношение, ваше слишком мало". Дедушка Чан, невозмутимый, ответил, — "Где же оно низкое? Нас двое, а без вас мы бы ничего не смогли сделать". Долго они торговались, пока не пришли к соглашению: семь к трем. Юй Цинцзе, успокоившись, подумал, что если он будет усердно работать, женится на брате Ле и станет членом семьи, то не будет иметь значения, как они поделят деньги. Проект "Муж и муж" двинулся вперед! Все обсудив, на следующий день они установили ларек. Как и ожидалось, сладкое желе и соленый тофу феи пользовались большой популярностью. Фея тофу, на самом деле, была разновидностью желе, которую во многих местах называли просто желе. **Сказочный тофу***Сладкое желе**Ледяной холодный вкус, будь то сладкое или соленое желе, снова задал тренд в городе Туншань. Ми Гээр, радостная, прилетела в резиденцию Цай и рассказала старому мастеру Цай, что Юцзи снова открылся и там продают желе! □□□□□

<http://bllate.org/book/15392/1358272>